

Лираэль Энзил, третья Принцесса королевской семьи Энзил, тихо вздохнула, закрывая дверь в отведенные для нее орками покои. Влад ушел, чтобы доставить последние деньги в резиденцию Сильверос, чтобы заплатить за ее недавнюю покупку раба, в то время как Игорь остался снаружи, чтобы охранять дверь – не то, чтобы она нуждалась в охране с тем, что она собиралась сделать. Взывая к силе своего Подземелья, она позволила ее частичке пролиться в мир.

Прозрачный пузырь расширился, сосредоточившись на ней, мягко искажая ткань реальности, когда ее личный мир объявил о своем присутствии.

~ Домен Кровавого Черепа ~

Прозрачная рябь прижалась к стенам комнаты, окутывая ее целиком и превращая ее в Домен.

Домен - это не заклинание и не способность. Скорее, проецирование присутствия своего внутреннего мира было чем-то, что мог сделать любой человек с Подземельем или его эмбриональной формой. Это не только усиливало использование заклинателем навыков, связанных с основными осколками Подземелья, но и подавляло использование встречных навыков противниками, пока они были в пределах досягаемости. Пока он был активен, ей не нужно было беспокоиться о том, что кто-то, кроме Мага Подземелья, нарушит ее покой.

Ее паранойя была хорошо обоснована, поскольку она чувствовала, что по крайней мере два осколка обнаружения теряют свой эффект, поскольку они были заблокированы, за пределами ее Домена. Она снова вздохнула, решив проигнорировать оскорбление ее частной жизни в пользу соблазнительного зова кровати. Даже если бы она поискала преступников, она была уверена, что это были бы какие-то левые парни, оснащенные осколком. Истинные зачинщики останутся окутанными несколькими слоями правдоподобной лжи.

- Какой в этом смысл? И я очень устала...

Ее полуночно-черная мантия обвилась вокруг ее ног, когда она сбросила ее и рухнула на кровать в нижнем белье, матрас из пуха тарантула провалился под ее весом, смягчая падение. Свернувшись калачиком в позе эмбриона, она натянула на себя одеяла из паучьего шелка, временно отрезав себя от остального мира.

В уютном тепле темноты она легко могла представить, что лежит в постели из облаков и окутана шелковистыми потоками воды. Удовлетворенно вздохнув, она потерлась лицом о матрас с легкой улыбкой, позволяя накопившемуся напряжению прошедших недель, скопившемуся на грани истощения, покинуть ее.

Другие могут смотреть на нее снизу-вверх и завидовать ее родословной и происхождению. Другие могли бы подумать, что она родилась с серебряной ложкой во рту – ей не нужно было бороться ни один момент своей жизни. Они ошибаются. Каждый год после того, как ей исполнилось десять лет, ее статус был для нее скорее помехой, чем помощью.

Мир огромен, и большинство из них проживут свою жизнь, запертые в одном крошечном уголке. Может быть, они даже не будут рассматривать ничего, что выходит за рамки их непосредственного восприятия. Для них эта маленькая, как снежинка область была целым миром. Но, как отпрыск одной из самых знатных семей вампирской знати и дочь двух магов Подземелья, Лираэль знала больше.

Посещение всех Семи Великих Морей, вкушение плодов Мирового Древа, восхождение на Хребет Мира, полет к самому Небесному Своду и прикосновение к нему, исследование самого глубокого известного слоя Бездны и открытие входа в тот, что был еще ниже – все это было тем, о чем она мечтала в детстве.

Исследования! Приключения! Волнение!

Поэтому, когда перед ней встал выбор: воспользоваться средствами семьи и потерять свободу или проложить свой собственный путь, она без колебаний выбрала последний.

Зарывшись лицом в матрас, она застонала от разочарования. «Если бы я только знала, как это будет чертовски трудно!»

Ее недавнее повышение до уровня Мага Квази-Подземелья уничтожило большую часть ее сбережений, а покупка Сэнда съела последнюю часть ее богатства. Она была бедна, как нищая.

«Не похоже, что ублюдку нужно больше золота!» - она мысленно жаловалась на Торака. «Он имеет поддержку всего его клана за спиной. Проклятый синий маг богаче принцессы клана Энзил. Кто мне поверит?!»

В возрасте десяти лет детям с соответствующим магическим талантом и необходимым наследием была предложена одна из немногих формул Подземелья, которыми обладал клан. Если они согласятся, то будут усиленно тренироваться, пока не создадут свое Подземелье... или не погибнут в процессе. Магический путь был полон опасностей. Даже благородный клан не мог гарантировать безопасность тех, кто шел по нему.

Но отныне они будут обязаны клану. Какой бы осколок им ни велели создать, какой бы долг им ни велели исполнить, на ком бы им ни сказали жениться - они должны будут следовать указаниям. Клан поддерживал их не бесплатно. Это было рабство. Ни больше, ни меньше.

И все же люди шли на это, как мотыльки на пламя, - члены побочных ветвей безумно боролись за ограниченные квоты, установленные каждые десять лет. В конце концов, какими бы ограниченными они ни были, они все еще были Магами Подземелья. Мужчины и женщины, которые стояли на пике мира.

Вздыхнув в последний раз, Лираэль вырвалась из приступа жалости к себе и неохотно выбралась из уютных объятий шелкового одеяла. Взяв с тумбочки аккуратно сложенное полотенце и туалетные принадлежности, она направилась в ванную. Войдя в нее, она не могла не быть впечатлена близким приближением к столичной архитектуре, которое оркам удалось осуществить. Керамогранит и проточная вода - не то, что она ожидала найти посреди пустыни. Более тщательный осмотр ее владений показал, что вода произошла из осколка Водного Котла уровня 1, связанного с общественным Подземельем города.

Еще одно впечатляющее достижение - получение такого уровня без фундамента обширного магического наследия, которым обладают вампиры или другие Старшие Расы. Орки преуспели в своем развитии за те три тысячелетия, что прошли после их изгнания.

Положив полотенце и туалетные принадлежности на вешалку, Лираэль сняла нижнее белье. Выбрав теплую воду, она включила душ, позволяя теплой жидкости каскадом обрушиться на нее и смыть усталость.

Семья Энзил неуклонно сокращалась после потери их Высшего Лорда три тысячелетия назад. Другие королевские семьи тыкали и пинали их, как раненое животное, чтобы посмотреть, хватит ли у него сил укусить. Они сдерживали их все эти годы, но теперь, политические подводные течения бушевали, и чувство опасности охватило клан.

В момент крайней нужды клан Сангре предложил союз. Брачный союз со своенравной третьей принцессой их клана.

В последнее время семья оказывала большое давление на Лираэль, пока, наконец, не дошло до ультиматума - либо она повысится до полноправного мага подземелья, либо она станет жертвенным агнцем и будет послана в постель отпрыска Сангре. Трофейная жена, которой он сможет похвастаться.

Этот ультиматум был источником ее бессонных ночей и причиной, по которой она сбежала из дома.

Лираэль открыла глаза, капли воды стекали с ее длинных ресниц.

Тот, кто проектировал ванную комнату, по какой-то странной причине считал, что правильное положение для зеркала в полный рост было прямо напротив душа. Очевидно, занавески для душа бросались в глаза своим отсутствием. Для орков принятие ванны в проточной воде было, вероятно, вершиной роскоши, и любой из них хотел бы иметь идеальный вид своей героической фигуры, потворствуя такому акту. Такие же следы неудачной имитации были разбросаны по всему номеру. Это было похоже на то, что орки решили нарисовать картину отталкиваясь от подержанных описаний, и их собственные концепции были принесены в жертву.

Лираэль посмотрела на свое отражение в зеркале. Высокая женщина с идеальными пропорциями и волосами цвета свежего снега смотрела на нее рубиновыми глазами. Откинув назад пряди волос, прилипшие к лицу из-за струи воды, она наблюдала, как ее отражение сделало то же самое. Она была прекрасна. Отсутствие цвета в других местах только подчеркивало ее невероятные глаза, которые, казалось, будут светиться в темноте. Если долго и глубоко вглядываться в глубину ее зрачков, можно было почувствовать, что смотришь в совершенно иной мир – мир цвета крови.

У всех Магов Подземелий были манящие глаза, которые позволяли заглянуть в их личные миры. Ходили слухи, что их мир сформировал их так же, как они сформировали свои миры.

Ее рука непроизвольно потянулась к месту в центре груди, прямо под грудью-единственному недостатку на ее безупречной коже. Круг с перевернутым треугольником внутри.

Пятно было светлым, как будто кто-то нарисовал его, а затем энергично стер, оставив только покрасневший отпечаток на коже. Тот, который должен скоро исчезнуть. Но Лираэль знала. Метка была не на поверхности, а под ней. Сеть капилляров близко к поверхности, которая выросла таким образом, чтобы ее было видно через прозрачную кожу.

- Нет, сеть капилляров, которые была выращена таким образом, - задумчиво произнесла она, проводя по метке тонким пальцем с ногтями, покрытыми ярко-красным лаком. Следящее закливание, наложенное на нее ее семьей якобы, чтобы найти ее во время кризиса, но которое гораздо чаще служило средством следить за ее местонахождением. Единственным способом избавиться от метки было продвижение к Магу Подземелья, где она будет смыта потоком небесной энергии, которая изменит ее тело во время процесса.

Вот почему клану было все равно, когда она "сбежала". Ее всегда можно найти. А если они не смогут, это будет означать, что она успешно продвинулась и вышла из-за стола переговоров. Женитьба на неудавшемся маге - это одно, а на полноценном Маге Подземелья - совсем другое.

Как маг с достаточным талантом, чтобы создать Подземелье, семья не хотела видеть, как она растрчивает свой потенциал. С другой стороны, индивидуальность была матерью инноваций, и большинство новых формул Подземелий, которые клан разрабатывал на протяжении тысячелетий, происходили от таких, как она, которые отвергли семейный дар формулы Подземелья. Поэтому, как одна из таких свободных личностей, она была оснащена некоторыми первоначальными ресурсами и всеобъемлющим руководством по магии вместо этого. В то время как более конформистские отпрыски сидели на плечах своих предков и стремились оставить улучшенную формулу своим потомкам, Лираэль должна была вывести совершенно новую, основанную на фундаментальных принципах магии, которые были исследованы и записаны кланом в его долгой легендарной истории.

И ей это удалось - более или менее.

Еще один вздох невольно сорвался с ее губ, когда она подумала о бутылочном горлышке, с которым столкнулась в своем Подземелье. Первые пять осколков не доставили ей никаких хлопот, вписываясь, как кусочки мозаики, и образуя циркулирующую, взаимосвязанную среду внутри ее зарождающегося мира. Нет. Это был шестой осколок - осколок Костного Мозга Нежити, который отказался встраиваться, как предполагалось в ее расчетах.

Если бы он просто не сработал, она бы не расстроилась. Это просто означало бы, что ей придется вычислить снова и попробовать с другим осколком. Причина ее нынешней дилеммы заключалась в том, что осколок слился с подземельем, но частично. И хоть убей, она не могла понять почему.

Словно рыба кость застряла в горле. Глубоко, болезненно и раздражающе. Она не могла ни выплюнуть ее, ни проглотить с усилием, не рискуя нанести большой ущерб своему положению. Осторожность была оправдана. В конце концов, крах ее Подземелья будет означать ее смерть.

Вот почему она прибыла сюда: чтобы исследовать происхождение осколка Костного Мозга Нежити - области пустыни Мириад Ядов - в надежде получить некоторое вдохновение о том, как избежать ее дилеммы. Увидев раба, который использовал этот осколок, она заинтересовалась и обратила внимание на Сэнда. Наблюдение за ним с помощью ее Домена показало его экстраординарный природный талант, и она схватила его.

Она не знала, как талант мальчика избежал разоблачения, но это помогло ей заключить сделку. Если бы не проницательность орка, ее прибыль могла бы быть больше. Выключив душ, она трянула мокрыми волосами, разбрасывая капли по всему телу.

Она не могла сдержать возбужденной улыбки и безумного блеска в глазах. Такой подходящий раб был высококачественным экспериментальным материалом. Ее время истекало. Она просто надеялась, что мальчик выдержит испытания, через которые она заставит его пройти.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/552745>